

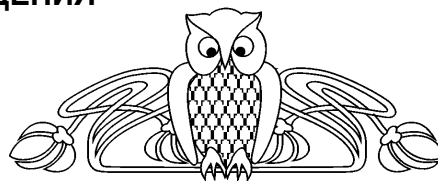

УДК 159.97:159.922.8

ОСОБЕННОСТИ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Н.А. Польская

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: polna7@rambler.ru

Исследование направлено на изучение особенностей самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте. С этой целью анализируются такие показатели, как самоотношение, копинг-поведение, факты самоповреждающего поведения, девиантных рисков и психологической травматизации. Определяются три типа самоповреждающего поведения: девиантный, просоциальный и личностно-дисфункциональный.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, самоотношение, копинг, травма, девиация.

Features of Self-Injurious Behavior in Adolescence and Youth

N.A. Polskaya

The research is aimed to studying features of self-injurious behaviour in adolescence and youth. This purpose makes us analyse such characteristics as self-attitude, coping behaviour, cases of psychological traumatization, deviant socialization and self-injurious behavior. Three types of self-injurious behavior: a deviant, a prosocial and a personality-dysfunctional one are defined.

Key words: self-injurious behavior, self-attitude (self-concept), coping, trauma, deviation.

Несмотря на широкое распространение самоповреждающего поведения (СП) в молодежной среде, эта проблема является малоизученной в отечественной психологии. Сложность изучения объясняется донологическим характером большинства актов самоповреждения, внешним социальным благополучием таких молодых людей и утаиванием подобного поведения от близких. Наиболее распространенным является понимание СП как социально неодобряемого поведения, связанного с преднамеренным нанесением себе телесных повреждений, однако не имеющего суицидальной направленности. К данному типу относят и завуалированные формы самоповреждения, как, например, модификации тела и прямые акты в форме самопорезов, прижиганий и более тотальных самоувечий.

Современные зарубежные исследования направлены на определение причин и описание механизмов формирования подобного поведения. Сопутствующая психическая па-

тология, социальные дисфункции, психическая травма, личностная незрелость и несформированность адаптивных поведенческих навыков, проблемы эмоциональной регуляции – целый ряд психологических, психопатологических и социальных причин рассматривается в контексте СП. В качестве механизмов описывают различные модели, с опорой на социальные и психологические условия формирования СП: влияние окружения, влечение, аффективная регуляция, пограничная и комплексная функциональная модели¹.

На основе имеющихся научных данных была сформулирована гипотеза исследования, согласно которой СП определяется комплексом социальных и психологических причин: а) склонность к самоповреждению взаимосвязана с особенностями самоотношения и копинг-реагирования; б) психологические факторы взаимосвязаны с неблагоприятными социальными факторами, которые можно определить как «девиантная социализация» и «психологическая травматизация»; в) особенности и взаимосвязи психологических и социальных факторов определяют тип самоповреждения: девиантный, просоциальный и личностно-дисфункциональный.

В исследовании приняли участие 150 подростков и молодых людей в возрасте 14–19 лет. Из них: 50 отбывают наказание в воспитательной колонии – группа 1; 50 – учащиеся старших классов и студенты первых курсов, имеющие татуировки, пирсинг, декоративные шрамы – группа 2; 50 наблюдаются в медицинских учреждениях и имеют клинически зафиксированные факты самоповреждения (обязательным условием участия в исследовании было отсутствие у респондентов снижения интеллекта и расстройств мышления) – группа 3.

Для решения исследовательских задач был разработан авторский инструментарий: анкеты «Факторы риска девиантной социализации» (выявление проблемного, девиантного поведения, связанного с особенностями взаимоотношений, употреблением психоактивных веществ, фактами насилия и правонарушений), «Факты психологической травматизации» (выявление ситуаций, обладающих высокой степенью стрессогенности) и «Склонность к самоповреждающему поведению» (выявление фактов самоповреждения).

Исследование копинг-поведения осуществлялось с помощью методики определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма¹ и опросника копинг-установок подростков Adolescent Coping Orientation for Problem Experiences (А-COPE)². Методика Хайма позволяет определить характер копинг-стратегий на трех уровнях переработки стрессового события (эмоциональный, поведенческий, когнитивный). Опросник копинг-установок помогает выявить особенности совладания на уровне конкретных действий. В данном опроснике авторы выделяют такие типы совладания, характерные для подросткового возраста, как обсуждение чувств, отвлечение, позитивное мышление и оптимизм, поиск социальной поддержки, обсуждение проблем в семье, избегание проблем, поиск духовной поддержки, обсуждение проблем с близкими друзьями, поиск профессиональной поддержки, усиленные занятия (спортом, в школе), отношение к проблемам с чувством юмора и релаксация. В нашем исследовании копинги подростков и молодых людей оценивались с точки зрения: а) адаптивности и неадаптивности; б) направленности и конкретного содержания.

Изучение самоотношения осуществлялось с помощью методики исследования самоотношения МИС³: определялись такие показатели самоотношения, как: замкнутость – открытость, самоуверенность, саморучководство, отраженное самоотношение, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность и самообвинение, с последующим выделением трех факторов: самоуважения, аутосимпатии и самоуничтожения.

При анализе результатов исследования описательные и частотные статистики, средние, коэффициент корреляции были вычислены с помощью статистического пакета SPSS-14.RU for Windows, версия 14.0.2.

В 1-й группе показатели самоотношения характеризовались общей несбалансированностью и противоречивостью. По фактору «самоуважение» (средний показатель 5,1) была выявлена своеобразная парадоксальность самоотношения: сочетание низкого уровня самоуважения и зависимости от обстоятельств с ожиданием сочувствия, одобрения и понимания со стороны окружающих. Анализируя аутосимпатию (средний показатель 4,9), мы обнаружили преобладание негативных оценок собственной личности, устойчивость и ригидность позиции аутоотвержения и ауто-обесценивания. Исследуя фактор «самоуничтожение» (средний показатель 4,6), мы выявили тенденцию к избеганию проблем, слабость рефлексии, умеренную или слабую выраженность негативных эмоций в адрес собственного «я».

Во 2-й группе самоотношение в целом характеризуется большей сбалансированностью и стабильностью. Фактор «самоуважение» (средний показатель 5,9) характеризуется более высоким уровнем открытости, относительно устойчивой системой позитивных представлений о себе и осознанной готовностью влиять на внешние обстоятельства. Аутосимпатия (средний показатель 6,6) отражает суждения о привлекательности собственной личности, представляющей ценность в глазах других людей, хотя присутствует определенная конфликтность по шкале самопринятия, что связано с неудовлетворенностью собой, чрезмерной фиксацией на собственных недостатках или перфекционистскими тенденциями. Именно с этим связано и некоторое снижение по показателю самопривязанности, которое позволяет предположить наличие базовой неудовлетворенности собой и стремление к изменению. Показатели самоуничтожения (средний показатель 4,7) несколько выше, чем в группе осужденных подростков, что отражает более высокие ожидания и требования в отношении собственной личности, «высокую план-

ку» и вызванные этим колебания самооценки. В целом самоотношение сбалансировано, хотя некоторые противоречия между позитивными оценками собственной личности и завышенными ожиданиями в отношении себя способствуют повышению уровня конфликтности, что выражается в колебаниях самооценки, эмоциональной нестабильности.

В 3-й группе самоотношение при высоком уровне открытости характеризуется сниженными показателями самоуважения (средний показатель 4,8) и аутосимпатии (средний показатель 5,3) и завышенными показателями самоуничижения (средний показатель 5,6). В целом данной группе свойственны неудовлетворенность собой и сомнения относительно собственной способности вызывать уважение со стороны окружающих, нарушения саморегуляции и размытый фокус Я, дисфункциональный характер оценки собственных возможностей, недостаточность самопринятия, конфликтный характер аутокоммуникации и готовность к самообвинениям.

Оценка копинг-стратегий по методике Хайма показала, что более трети осужденных подростков используют неадаптивные копинг-стратегии на когнитивном (46%), эмоциональном (38%) и поведенческом (36%) уровнях. Это указывает как на когнитивную незрелость и несформированность навыков когнитивной переработки стрессового события, так и на поведенческую и эмоциональную реактивность, что предполагает ситуативно обусловленные и в достаточной степени спонтанные ответы на различные стрессовые воздействия.

Во 2-й группе на когнитивном уровне преобладают преимущественно адаптивные (44%) и относительно адаптивные (44%) копинг-стратегии, но половина испытуемых на эмоциональном уровне используют неадаптивные стратегии (54%). Наиболее уязвимой оказывается 3-я группа, в которой более половины испытуемых прибегают к неадаптивным копинг-стратегиям на эмоциональном уровне (68%), а чуть более трети – неадаптивно действуют (34%).

По методике исследования копинг-установок А-COPE (максимальная выраженность шкалы – 5 баллов) наибольшую выражен-

ность в 1-й группе получают шкалы: агрессии (4,8), отвлечения (4,4), уверенности (4,1), избегания проблем (3,9), поиска дружеской поддержки (4,2). Во 2-й группе наиболее выражены шкалы отвлечения (4,3), уверенности (3,9), поддержки семьи (3,6), поиска дружеской поддержки (3,7) и релаксации (4,2). В 3-й группе преобладают установки на избегание проблем (4,1), релаксацию (3,9), обращение за профессиональной помощью (3,5).

Анализ анкетных данных показал, что в 1-й группе наиболее часто прибегают к наглядным, демонстративным актам самоповреждения. Наиболее распространенными оказались: «расчесывание кожи до крови» (52%), «удары о твердые поверхности с целью причинить себе боль» (26%), самопорезы (26%). Во 2-й группе выдергивают волосы – 22%, к самопорезам склонны 18%. Среди подростков и молодых людей 3-й группы опыт самопорезов имеют 78%, более половины выдергивают волосы, бьются о твердые поверхности с целью причинить себе боль и бьют себя кулаком; треть респондентов этой группы использует такие акты, как расчесывание кожи до крови и сознательно совершаемые самоожоги.

С точки зрения риска девиантной социализации наиболее неблагополучными оказались подростки 1-й группы: они с наибольшей частотой подвергались насилию, либо сами применяли насилие в отношении других людей; в этой группе самый высокий процент курения (100%), употребления алкоголя (100%), «знакомства» с наркотическими веществами (80%) и наибольшая частота фактов семейного неблагополучия: алкоголизации, наркотизации родителей, наличия неполной семьи, конфликтных взаимоотношений с родителями (75%).

В анкете фактов психологической травматизации все травматические события были подразделены на три группы: внешние события (стихийные бедствия, аварии, террористические акты, разбойные нападения), семейные события (болезнь или смерть близкого родственника, злоупотребления родителей, побеги из дома) и психотравмирующие события, связанные с насилием (пережитое сексуальное и физическое насилие). С наи-

большой частотой на факты травматизации указывают осужденные подростки, причем наибольший процент выборов оказывается в блоке семейной травматизации: болезнь, смерть, развод, злоупотребления родителей или других близких людей (70%). Наименьшее число выборов у подростков и молодых людей, находящихся под медицинским наблюдением (26%). Но именно в этой группе, в сравнении с другими, наибольшее количество травм, вызванных сексуальным насилием, – 46% (в 1-й группе – 22%; во 2-й группе – 16%).

При проведении корреляционного анализа был выявлен ряд статистически значимых связей между показателями СП, девиантной социализации и психологической травматизации. Во всех трех группах были выявлены положительные корреляции между показателями семейного неблагополучия, опыта травмы, насилия и актами самоповреждений. Были обнаружены статистически значимые связи между факторами самоотношения, актами самоповреждений, показателями психологической травматизации и девиантной социализации (таблица).

Корреляционные взаимосвязи между показателями самоотношения, психологической травматизации и девиантной социализации (общие, по всем группам; * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$)

Шкалы методики исследования самоотношения	Показатели самоповреждения, девиантной социализации и психологической травматизации
Самоуверенность	Сексуальное насилие: $r = -0,45^{**}$; Развод родителей: $r = -0,38^*$;
Саморуководство	Развод родителей: $r = -0,41^{**}$
Зеркальное Я	Строгие наказания: $r = -0,44^{**}$; Сексуальное насилие: $r = -0,32^*$; Конфликты с родителями: $r = -0,42^{**}$
Самоценность	Строгие наказания: $r = -0,34^{**}$; Развод родителей: $r = -0,35^*$; Конфликты с родителями: $r = -0,43^{**}$; Ссоры между родителями: $r = -0,33^*$; Алкоголизм отца: $r = -0,34^*$; Физические наказания в семье: $r = -0,38^*$; Проведение большей части времени с друзьями: $r = -0,33^*$
Самопринятие	Сексуальное насилие: $r = -0,39^*$; Развод родителей: $r = -0,35^*$; Проведение большей части времени с друзьями: $r = -0,49^{**}$; Тюремное заключение одного из родителей: $r = -0,32^*$; Неукротимый аппетит: $r = -0,32^*$
Самопривязанность	Физические наказания в семье: $r = -0,32^*$; Употребление алкогольных напитков: $r = 0,35^*$; Проживание вместе с родителями: $r = 0,33^*$; Проблемы с весом: $r = -0,4^*$; Отказ от пищи с целью похудения: $r = -0,35^*$
Конфликтность	Физические наказания в семье: $r = 0,36^*$; Расчесывание кожи: $r = -0,34^*$; Удары о твердые поверхности: $r = 0,37^*$
Самообвинение	Физические наказания в семье: $r = 0,32^*$; Употребление алкогольных напитков: $r = -0,35^*$; Проживание вместе с родителями: $r = -0,32^*$; Расчесывание кожи: $r = -0,36^*$; Самопорезы: $r = 0,35^*$; Сковыривание болячек: $r = 0,33^*$; Выдергивание волос: $r = 0,39^*$

Влияние неблагоприятных семейных обстоятельств отражается практически на всех факторах самоотношения. Позитивное самопринятие зависит от таких семейных проблем как развод, частые конфликты, применение физических наказаний, тюремное заключение одного из родителей, алкоголизация членов семьи. Вне зависимости от исследовательской выборки все респонденты, указавшие факты семейного неблагополучия, имеют более низкие показатели по факторам самоуважения и аутосимпатии. Показатели

самоповреждений коррелируют со шкалами конфликтности и самообвинения. При высоких значениях этих шкал, указывающих на внутреннюю конфликтность, самонеприятие и эмоциональное самоотвержение, риск актов самоповреждения повышается.

Проведенное исследование было направлено на изучение психологических факторов самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте. Было выявлено, что показатели самоотношения взаимосвязаны с самоповреждением, фактами де-

виантной социализации и психологической травматизации. Самоповреждение отражает личностное неблагополучие, связанное с ценностью, значимостью и сбалансированностью собственной личности. Повышение уровня внутренней конфликтности, снижение самооценки и усиление самообвинений можно расценивать как фактор риска СП. В качестве второго фактора риска можно рассматривать особенности копинг-реагирования. Неблагоприятным с точки зрения прогнозирования самоповреждающего поведения является реализация неадаптивных копинг-стратегий. Нарушения эмоциональной регуляции, эмоциональная реактивность вызывают неадаптивные приемы совладания со стрессовой ситуацией. А ориентация на агрессию (в том числе и аутоагрессию), избегание проблем или релаксацию инициируют использование радикальных приемов совладания, в том числе, самоповреждение. В качестве определяющего социального фактора СП можно назвать семейное неблагополучие (развод, физические наказания, ссоры с родителями, тюремное заключение, алкоголизация членов семьи).

Особенности реализации паттерна самоповреждения в каждой исследуемой группе позволяет говорить о типологических особенностях СП. И хотя результаты данного исследования являются промежуточными и требующими как подтверждения на большей исследовательской выборке, так и проведение дополнительных статистических процедур, мы можем говорить о трех типах самоповреждающего поведения: девиантном, просоциальном и личностно-дисфункциональном.

Девиантный тип самоповреждения (представленный в группе осужденных подростков) определяется нами как демонстративно-шантажный. Эти самоповреждения совершаются с целью привлечения к себе внимания и достижения целей. Этот тип самоповреждений социально отягощен: неблагоприятными семейными обстоятельствами, насилием, причем и в роли жертвы, и в роли агрессора, употреблением психоактивных веществ. В психологическом отношении личность при данном типе характеризуются не-

зрелостью, реактивностью, неустойчивым и противоречивым самоотношением, что выражается в стремлении к социальному признанию и одобрению, сочетающимся с нетребовательностью, пренебрежением и неуважением к себе. Копинги незрелые, преимущественно неадаптивные, с установкой на агрессию в ситуации стресса.

Просоциальный тип самоповреждения (представленный в группе подростков и молодых людей с модификациями тела) определяется нами как социально санкционированный. Ведущим мотивом в данном случае является стремление к совершенствованию и самовыражению, доходящим в отдельных случаях до крайних форм перфекционизма. Личность – сбалансированная, хорошо социализированная, однако проблемной зоной является самооценка, нарушения эмоциональной регуляции и чрезмерная фиксация на собственных личностных качествах. Самоповреждения как таковые совершаются импульсивно, под воздействием сильных негативных эмоций, с целью эмоциональной стабилизации. В поведенческом плане наиболее уязвимым оказывается эмоциональный уровень копинг-поведения. Неблагоприятные социальные обстоятельства в данном случае преодолеваются не в усугублении девиантности, а в намеренном нонконформизме, который, по своей сути, представляет собой просоциальную поведенческую стратегию. Другими словами, модификации тела выступают и как социально санкционированные практики самоповреждения, и как практики самовыражения и самосовершенствования.

Личностно-дисфункциональный тип самоповреждения (группа подростков и молодых людей с клинически зафиксированными фактами самоповреждения) мы определяем как клинический. Он включает истинные самоповреждения, т.е. совершаемые тайно, самостоятельно и имеющие привычный характер. В самоотношении определяющим оказывается фактор самоуничижения, представленный высокими показателями по шкалам конфликтности и самообвинения. Самоповреждения нередко не ограничиваются одним способом, а являются множественными (выдергивание волос, расчесывание кожи,

самопорезы и т.п.), иногда сменяющимися друг друга. Этот тип может быть вписан в структуру основного психического расстройства, но может быть привычным поведенческим приемом психически здоровой личности. Копинг-стратегии характеризуются неадаптивностью преимущественно на эмоциональном и поведенческом уровнях, а копинг-установки связаны с избеганием проблем и релаксацией. Неблагоприятные социальные обстоятельства в данном случае не являются определяющими, а лишь усугубляющими ситуацию в целом. Личностно-дисфункциональные самоповреждения наиболее неблагоприятны, они импульсивны или же тщательно подготовлены, часто скрываются от окружающих и являются ответом на внутриличностные переживания. Данные самоповреждения нельзя определить как совладающие или саморазрушающие. Они сочетают в себе амбивалентные установки, что представляет угрозу стабильности границ личности. Границы сохраняются через повреждение тела. Однако амбивалентность, затрагивающая в наибольшей степени эмоциональную сторону личности и проявляющаяся, с одной стороны, в чрезмерной эмоциональной неустойчивости, а с другой стороны, в эмоциональной ригидности, приводит к необхо-

димости возобновлять паттерн самоповреждения для поддержания внутреннего равновесия.

Вышесказанное позволяет нам заключить, что самоповреждения можно расценивать как «сигнал» социального неблагополучия, как нарушения внутриличностного баланса с чрезмерной эмоциональной фиксацией и/или реактивностью или как способ социальной идентификации. Широкий круг мотивов – от аутоагрессивных до манипулятивных – поддерживают СП. Понимание характера, психологических и социальных причин самоповреждения позволяет определить соответствующие приемы психотерапевтической, психологической, педагогической работы и профилактические мероприятия.

Примечания

¹ См.: *Польская Н.А.* Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н.А. Польская // Психол. журн. 2009. Т.30, №1. С.96–105.

² См.: *Змановская Е.В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. С.263.

³ *Patterson J.M.* A-COPE. Adolescent Coping Orientation for Problem Experiences / J.M. Patterson, H.I. McCubbin // H.I. McCubbin, A. Tompson. Family Assessment Inventories. Madison, 1981. P.226–241.

⁴ *Пантिलеев С.Р.* Методика исследования самооотношения / С.Р. Пантिलеев. М., 1993.

УДК 316.647.5:004

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Т.Ю. Фадеева

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: fadej_TU@rambler.ru

В статье уточняется содержание понятия «педагогическая толерантность», выделяются его психологические составляющие. Поэтапно описывается и теоретически обосновывается создание математической модели, с помощью которой можно определять уровень педагогической толерантности в процессе ее формирования, установить соответствие между реальными и необходимыми проявлениями толерантного поведения в педагогической практике.

Ключевые слова: педагогическая толерантность, модель, психологические составляющие, формирование, диагностика.

Mathematical Model as a Diagnostic Tool for Determination of the Formation Level of Pedagogical Tolerance

T.J. Fadeeva

In her article the author specifies the term «pedagogical tolerance» and determines its psychological components. Mathematical model's creation is described and theoretically justified stepwise. It helps to determine the level of pedagogical tolerance during its formation process, to set up a correspondence between real and necessary demonstrations of tolerant behavior in pedagogical practice.

Key words: pedagogical tolerance, model, psychological components, formation, diagnostics.